

¹⁾ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Университетская наб., д. 3, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия;

²⁾ Научно-просветительский центр палеоэтнологических исследований,
Новая площадь, д. 12 к. 5, г. Москва, 109012, Россия

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОСТКРАНИАЛЬНОГО СКЕЛЕТА ЧЕЛОВЕКА

Введение. При разработке методики и программы исследования антропологи неизбежно сталкиваются с вопросами терминологии. Для систем дискретно-варьирующих признаков скелета человека не существует унифицированного способа составления названий. Большинство неметрических признаков посткраниального скелета имеют только англоязычные термины, однако, данные признаки являются по своей сути анатомическими вариантами, поэтому их названия необходимо конструировать в соответствии с нормами анатомической терминологии.

Результаты и обсуждение. В статье дается краткая история унификации названий для анатомических структур, начиная с первого известного перечня терминов – Базельской анатомической номенклатуры – и заканчивая современной Анатомической терминологией, приводится информация о критериях, принятых в медицинской науке для конструирования названий. Антропологические исследования в настоящее время также открывают много новых анатомических вариантов, но подход к созданию терминов отличается. В нашей стране существуют два способа наименования дискретно-варьирующих признаков черепа: представители московской школы применяют в основном латинские названия и их русские эквиваленты, а петербургские исследователи – русские и английские термины. Подробные критерии для создания латинских названий были приведены только в статье Г. Чесниса и С. Павилониса о терминологии дискретно-варьирующих признаков черепа. Именно эти данные стали основой для разработки метода наименования неметрических признаков посткраниального скелета.

Заключение. В статье предлагается авторская терминология на латинском и русском языках предложенной ранее программы неметрических признаков посткраниального скелета, а также приводятся наиболее распространенные названия признаков на английском языке. В данной терминологии отражён единый подход к созданию терминов дискретно-варьирующих признаков для дальнейшего развития данной системы.

Ключевые слова: дискретно-варьирующие признаки, остеология, краниология, международная анатомическая терминология, терминологическая унификация, анатомические варианты

Основу описания признаков любой из антропологических методик составляет определенная терминология. Несмотря на то, что системы дискретно-варьирующих признаков (ДВП) изучаются уже достаточно давно, наименования каждого конкретного анатомического образования отличаются у разных авторов. В обозначениях ДВП черепа существует чрезвычайное разнообразие названий, не унифицированных до сих пор. Касаясь терминологии признаков на костях посткраниального скелета, нельзя не отметить, что этот вопрос вовсе специально не разрабатывался. В результате

вольного обращения с названиями, возникает терминологическая путаница, которая проявляется, в частности, в использовании разных терминов для обозначения одного и того же признака, свободном переводе англоязычных обозначений на русский язык, отсутствии или неверной конструкции латинского названия и прочее.

Подавляющее большинство названий дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета человека используется в современной специальной литературе исключительно на английском языке. Несмотря на то, что английский давно

утвердился как язык международного научного общения, нельзя не отметить тот факт, что эти признаки являются вариантами анатомической изменчивости скелетной системы и должны иметь в первую очередь обозначения на латыни. Кроме того, даже английских названий одного и того же признака может быть несколько, поэтому возникает острая необходимость привести все варианты к одному.

Впервые с проблемой унификации названий анатомических образований представители медицинских наук столкнулись ещё в XIX в. В это время в европейских странах и США активно формируются собственные научные школы, появляются термины на национальных языках. Однако, необходимо было создать единую терминологию для международного общения и взаимопонимания между исследователями.

Унификация названий скелетных структур в анатомии и антропологии

Первая унифицированная анатомическая номенклатура появляется в конце XIX в., благодаря усилиям комиссии, специально созданной по инициативе Немецкого анатомического общества. Необходимость создания единого словаря медицинских терминов назревала долгое время: термины имели по несколько названий, либо не соотносились с определенной анатомической структурой, либо представляли собой эпоним без каких-либо уточнений [Международная анатомическая терминология, 2003; Строкина, 2011]. Результатом работы комиссии стало создание в 1885 г. списка терминов, позже получившем название Базельская анатомическая номенклатура (BNA), в который были включены латинские названия анатомических структур. Нужно отметить, что появление такого перечня имело большое значение для налаживания контактов между анатомами со всего мира. Это была первая попытка создания международной системы латинских наименований. Однако, в большинстве стран BNA не была принята, или использовалась только отдельными исследователями.

Вплоть до конца 30-х гг. XX в. анатомическими школами разных стран предпринимались попытки усовершенствования Базельской номенклатуры. Так, в 1933 г. появилась Берлингемская ревизия, содержавшая ряд новых терминов, предложенная анатомическим обществом Великобритании и Ирландии, а через два года – Йенская анатомическая номенклатура, в которой были пересмотрены основные принципы Базельского списка, в частности,

положение тела, которое из вертикального изменилось на положение тела четвероногих животных. Таким образом, образовалась ещё большая путаница в анатомических названиях [Строкина, 2011].

Лишь в 1952 г. был вновь создан Международный номенклатурный комитет (INAC), активно разрабатывающий на протяжении нескольких лет единый перечень анатомических терминов. За основу была взята Базельская номенклатура с её основными принципами формирования терминов: простота, краткость и запоминаемость. Кроме того, при описании структур было сохранено ортографическое (вертикальное) положение тела. В новый список были включены дополнения – названия структур, описанные в первой половине XX в., общее количество которых насчитывало 1354 термина [Международная анатомическая терминология, 2003]. Важным нововведением стал отказ от использования эпонимов в анатомической номенклатуре. Новый перечень названий был утвержден на VI Международном конгрессе анатомов в Париже под названием Парижской анатомической номенклатуры (PNA) и получил широкое распространение.

В СССР Парижская номенклатура была одобрена на пленуме Правления Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов (ВНО АГЭ) в Харькове в 1956 г., после чего началась разработка русскоязычной анатомической номенклатуры. Первые два издания PNA выпускались в Советском Союзе на латыни, и лишь третье издание *Nomina Anatomica* содержало русские эквиваленты, составленные Д.А. Ждановым и Ю.Н. Копаевым [Международная анатомическая номенклатура, 1970]. Однако, этот список русскоязычных названий получил множество критических замечаний, после чего начинается новый этап разработки анатомической номенклатуры [Денисов, Ярошевич, 2013]. Завершился он спустя 10 лет появлением четвертого издания Международной анатомической номенклатуры с официальным списком русских эквивалентов под редакцией С.С. Михайлова [Международная анатомическая номенклатура, 1980]. Русскоязычный перечень анатомических терминов был утвержден в 1974 г. на VIII Всесоюзном съезде АГЭ в Ташкенте.

Парижская анатомическая номенклатура выдержала шесть изданий и была заменена новым перечнем под названием «*Terminologia Anatomica*», утвержденным в 1999 г. в Риме на XV Международном конгрессе анатомов. В России Анатомическая терминология появилась в 2003 году под редакцией Л.Л. Колесникова на трёх языках: латинском, английском и русском [Международная анатомическая терминология, 2003].

Кроме того, уже с 1950-х гг. уделяется внимание составлению перечней наименований и для других биологических наук. Например, 4-е издание *Nomina Anatomica* включало в себя ещё и гистологическую, и эмбриологическую номенклатуры. К сожалению, лишь небольшое число медиков-анатомов знакомо с антропологическими исследованиями систем дискретно-варьирующих признаков скелета человека, поэтому обозначения большинства из них не были внесены в Анатомическую терминологию.

Первыми исследователями, задавшими мощный импульс в разработку неметрических признаков черепа, стали А.К. Берри и Р. Дж. Берри, использовавшие в своей методической работе лишь англоязычные названия [Berry, Berry, 1967]. То же самое произошло и в терминологии системы ДВП посткраниального скелета. М. Финнеган и Ш. Сондерс в свои работах так же ввели обозначения на английском (некоторые не совпадают для одних и тех же признаков), которые стали повторяться в дальнейших работах по изучению различных этно-территориальных и хронологических групп [Finnegan, 1978; Saunders, 1978; Shipman, 1982; Pietrusewsky, Douglas, 1992 и др.].

В отечественной антропологии сложились две традиции обозначения анатомических вариаций на черепе. Представители московской школы, основателем которой является Ю.Г. Рычков, взяли за основу для своей методики систему признаков, опубликованных у А.К. Берри и Р. Дж. Берри, и в программной статье ввели в научный оборот латинские термины, обозначающие исследуемые анатомические образования [Мовсесян с соавт., 1975]. Являясь последователем этой системы, латинские названия в своих работах использовал и известный литовский антом и антрополог Г. Чеснис [Чеснис, Бальчюнене, 1988]. Исследователи, принадлежащие петербургской школе изучения описательных признаков на черепе, используют уникальные русскоязычные термины и при публикации в иностранных изданиях переводят их на английский язык [Козинцев, 1988; Громов, Моисеев, 2004; Казарницкий, 2012; Kozintsev, 1992 и др.].

Вопрос об унификации терминологии для обозначения ДВП черепа человека поднимался Г. Чеснисом и С. Павилонисом, которые в своей краткой статье выработали семь основных принципов к конструкции латинских названий [Cesnис, Pavilonis, 1982]. Первый из них гласит, что для конструирования термина, необходимо использовать рекомендации Парижской анатомической номенклатуры. Этот принцип не потерял своей актуальности, разве что теперь следует опираться на Анатомическую терминологию и её критерии. Второе требование

призывает описывать признаки, исходя из их анатомо-топографической локализации, что подходит для всех костей скелета, не только черепа. Следующий принцип говорит о том, что признаки одного рода должны называться однотипно, что не противоречит правилам унификации анатомической терминологии и может быть принято. Четвертый критерий предлагает составлять по возможности более короткие наименования для удобства использования как в специальной литературе так и в таблицах с данными. В большинстве случаев название признака можно сократить до минимума, особенно в работе с черепами, однако в случае с исследованием посткраниального скелета можно столкнуться с однотипными названиями на разных костях (например, *foramen nutritium*), поэтому в самом термине необходимо учитывать то, на какой кости признак фиксируется. Далее приводится предложение упразднить названия для отсутствующих признаков, а если нужно фиксировать частоту отсутствия в интересах исследования, помечать признак в таблице звёздочкой и выносить уточнения в примечания под таблицами. С точки зрения анатомической номенклатуры это, конечно, обосновано, но для антропологических исследований часто важно как наличие, так и отсутствие признака, поэтому данный критерий, по-видимому, придётся игнорировать. Следующий принцип заключается в необходимости отмены всех эпонимов. Об этом будет написано немного позже, потому что вопрос использования эпонимов в анатомии и антропологии имеет давнюю историю и требует более детального рассмотрения. И заключительное требование, которое приводят авторы для конструирования латинских терминов неметрических признаков черепа, – необходимость исключения окончаний «-ае» и «-ое». Данные окончания на латыни являются индикаторами множественного числа, поэтому принцип заключается в обозначении признаков в единственном числе, что соответствует нормам анатомической терминологии. В русскоязычной литературе по физической антропологии сложилась традиция повсеместного использования множественного числа для обозначения дискретно-варьирующих признаков черепа [Бунак, 1927; Мовсесян с соавт., 1975; Дебец, 1986; Герасимова, Пежемский, 2005]. Возможно, так произошло в результате того, что череп воспринимается как единый объект, поэтому билатеральные признаки было проще называть во множественном числе. Однако, в дальнейших исследованиях А.А. Мовсесян крациофернетические признаки даются в единственном числе [Мовсесян, 2005]. Что касается посткраниального скелета, вероятно, следует использовать данный принцип.

На русский язык латинские термины переводились обычно буквально, без искажений, и проблем с прямым переводом не возникало.

Наименования описательных признаков посткраниального скелета человека

Исследования дискретно-варьирующих признаков на посткраниальном скелете в России имеют более скромную историю. Упоминания об отдельных описательных признаках содержатся в руководстве по остеометрии [Алексеев, 1966], некоторые признаки были освещены Е.Н. Хрисанфовой в работах о морфологии посткраниального скелета [Хрисанфова, 1962; 1978]. Часть признаков упоминалась А.П. Бужиловой как генетические аномалии при описании методики фиксации палеопатологических признаков [Бужилова, 1995; Историческая экология человека, 1998]. Систематически с конца 1990-х гг. дискретно-варьирующие признаки скелета человека изучал Д.В. Пежемский. В дальнейшем этими признаками интересовалась В.В. Куфтерин и Е.В. Перерва. Детально, с методическими пояснениями наибольшее количество ДВП посткраниального скелета впервые опубликовал Е.В. Перерва [Перерва, 2014]. Изменчивости дискретно-варьирующих признаков позвоночного столба посвящены работы М.К. Карапетян [Карапетян, 2015; Karapetian, 2017]. Автор подробно исследовала половой диморфизм и расодифференцирующие возможности признаков на материалах двух больших рас – евразийской и экваториальной. При описании были использованы в основном термины на английском и русском языках.

В исследовании Е.В. Перервы была предпринята попытка конструирования латинских и русских названий признаков [Перерва, 2014]. В первую очередь, следует остановится на предложенных в статье латинских терминах. К сожалению, автор не использовал какой-либо анатомический принцип, топографический либо эмбриологический, в основе построения названий, поэтому большинство из них представляет собой прямой перевод с английского языка, часто не совсем корректно отображающий суть признака, а некоторые варианты имеют нетрадиционные для анатомической номенклатуры наименования (например, термин «*posticus*» в значении «задний» вместо общепринятого «*posterior*»). Кроме того, треть предлагаемых признаков не имеет латинских эквивалентов. Стоит также отметить, что однотипные признаки приводятся на латыни по-разному, в частности в случае с мостами атланта и фасетками нижнего

эпифиза большой берцовой кости [Перерва, 2014, с. 56–57].

Однако, несмотря на некоторые недочёты, эта статья содержит очень удачные термины. Например, сакрализация и люмбализация переводятся на латинский язык как *sacralisatio* и *lumbalisatio*, что несомненно стоит принять для составления подобных терминов. Стоит также отметить, что русские названия признаков, применяемые автором, достаточно хорошо сформулированы, однако для некоторых можно предложить более удобные варианты.

Вполне обосновано применение эпонимов в русскоязычной терминологии при обозначении неметрических признаков. Проблема использования имён собственных в анатомической терминологии часто поднимается различными исследователями, как филологами, которые изучают эпоним как языковой феномен, так и представителями медицинских наук, для которых более важно практическое применение наименований подобного рода в медицинской практике и в образовательном процессе [Самусев, Гончаров, 1989; Денисов, Пивченко, 2012; Извекова с соавт., 2014; Горшенина, Робустова, 2018]. Несмотря на то, что уже более полувека одним из основных требований к анатомической номенклатуре является отказ от эпонимов (впервые – в РНА), данные термины продолжают использоваться для обозначения как анатомических образований, так и клинических симптомов. По мнению ряда авторов использование имён собственных в кругу специалистов облегчает взаимопонимание, обеспечивает качественную передачу знаний, отображая основные этапы развития науки, а также зачастую более удобны в использовании [Извекова с соавт., 2014; Горшенина, Робустова, 2018]. Даже в последнем издании «Анатомической Терминологии» содержится перечень эпонимов с указанием идентификационного номера анатомического образования [Международная анатомическая терминология, 2003]. В связи с этим для составления русских названий дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета вполне обосновано применение имён собственных, однако при конструировании латинских терминов их стоит исключить и следовать строгим правилам анатомической терминологии.

В связи с освещёнными выше проблемами, существующими в терминологии неметрических признаков, целью данной работы стала попытка сформулировать латинские и русские названия наиболее распространённых, а также вновь появившихся описательных признаков посткраниального скелета [Вагнер-Сапухина, 2019].

Так как дискретно-варьирующие признаки являются по сути признаками анатомической изменчивости человеческого организма, при конструировании латинских названий в основу были положены термины, применяемые в Анатомической терминологии (табл. 1). При составлении наименований, использовался анатомо-топографический принцип, то есть определения вырабатывались в результате анализа нахождения признака в пространстве и положения относительно иерархически более высоких образований. Кроме того, в названиях всех признаков обозначена кость, на которой он фиксируется для устранения разнотечений. Однородные по значению термины были названы однотипно. Названия признаков даны в единственном числе с учётом грамматики латинского языка.

В большинстве случаев русские названия ДВП посткрайиального скелета повторяют латинские, однако существует ряд исключений.

Некоторые термины были сокращены в русском переводе по сравнению с их латинским названием. Так, в наименованиях признаков «заднее» и «латеральное отверстия атланта» было удалено уточнение «позвоночной артерии». При составления латинского термина необходимо было опираться на существующую в нормальной анатомии борозду позвоночной артерии на атланте, однако получившееся наименование достаточно громоздко. В английском языке данные признаки носят названия «posterior» и «lateral bridge» соответственно, поэтому было принято решение сократить и русскоязычный термин, однако слову «отверстие» было отдано предпочтение в связи с тем, что в своём полном виде признак действительно представляет собой отверстие, а не арку (или мост).

Применение эпонимов кажется вполне допустимым в антропологических исследованиях, поэтому они были использованы для обозначения признаков бедренной кости – ямки Аллена и фасетки Пуарье, так как эти термины широко распространены в специальной литературе.

Кроме того, некоторые русские эквиваленты являются переводом английских названий, так как последнее более короткое и ёмкое, чем латинский термин. Примером такого признака можно считать бляшку шейки бедренной кости.

Термин «межмыщелковое отверстие плечевой кости» прочно закрепился в отечественной антропологической литературе, поэтому было принято решение использовать его [Алексеев, 1966; Бужилова, 1995; Перерва, 2014 и др.]. Однако, это название не совсем точно отражает пространственное положение данного признака, и на ла-

тинском языке термин обозначается как *foramen suprattroclearis* (надблоковое отверстие), что отражено в некоторых анатомических атласах [Билич, Крыжановский, 2013].

Наименования фасеток нижнего эпифиза большой берцовой кости намеренно даны как переводы латинских названий, несмотря на то, что в антропологической литературе распространены и привычны иные обозначения. Английские эквиваленты трудно переводимы на русский язык и отражают не топографическое положение признака, а его предположительное происхождение.

При конструировании русских названий для некоторых признаков использовалась прямая транслитерация латинских терминов, например ретроартикулярное отверстие атланта (*foramen retroarticularis atlantis*) и преаурикулярная борозда тазовой кости (*sulcus preauricularis os coxae*). Анатомическая Терминология допускает применение иноязычных терминов в том случае, когда сложно подобрать более удобный русский эквивалент. Однако, в случае с бедреннойостью, лучше использовать термин «подвертельная ямка бедренной кости» (*fossa hypotrochanterica femoris*), так как он кажется более удобным, чем наименование «гипотрахантерический», использованное в работе Е.В. Перервы [Перерва, 2014].

В приведённой таблице (табл. 1) также даны термины, используемые в англоязычной литературе – это названия, предложенные Ш. Сондерс и М. Финнеганом, и наименования из фотографического атласа неметрических признаков Р. Манна, Д. Р. Ханта и С. Лозанова [Finnegan, 1978; Saunders, 1978; Mann et al., 2016].

Система дискретно-варьирующих признаков посткрайиального скелета, несмотря на пристальный интерес к ней зарубежных исследователей, является открытой, то есть новые признаки могут появляться в процессе изучения ранее не изученных этнотERRиториальных и хронологических групп населения. В этой связи предлагается использовать изложенные выше принципы конструирования названия для унификации анатомической терминологии. Стоит отметить, что в данной статье не были учтены описательные признаки, расположенные на костях кисти, стопы и грудном отделе позвоночника, так как они пока не были включены в методику ДВП посткрайиального скелета и не задействованы для популяционных исследований.

Таблица 1. Перечень терминов дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета человека на латинском, английском и русском языках

Table 1. The list of terms of discrete-varying traits of the human postcranial skeleton in Latin, English and Russian

№	Название на латыни	Название на английском языке	Предлагаемое название на русском языке
Позвоночный столб			
1	<i>Spina bifida occulta arcus vertebralis</i>	Spina bifida; Cleft in vertebra	Расщепление дуги позвонка
Шейный отдел позвоночного столба			
2	<i>Foramen processus transversus vertebralis cervicalis bipartitum</i>	Transverse foramen bipartite; Foramen transversarium; Double foramina transversaria	Двойное отверстие поперечного отростка шейного позвонка
3	<i>Incisura processus transversus vertebralis cervicalis</i>	Bifid anterior arch of the atlas; Partial bridging of the atlas	Вырезка поперечного отростка шейного позвонка
4	<i>Prosessus spinosus vertebralis cervicalis bipartitum</i>	Bifid spinous processes	Раздвоение остистого отростка шейного позвонка
Атлант			
5	<i>Foramen arteriae vertebralis atlantis posterior</i>	Posterior bridge; Posterior osseous bridging	Заднее отверстие атланта
6	<i>Foramen arteriae vertebralis atlantis lateralis</i>	Lateral bridge; Laterally bridged transverse foramen	Латеральное отверстие атланта
7	<i>Foramen retroarticularis atlantis</i>	Retroarticular bridge; Small accessory foramen	Ретроартикулярное отверстие атланта
8	<i>Facies articularis superior atlantis bipartitum</i>	Atlas facet form; Doble condylar facet of the Atlas; Divided or double superior articular facets of the atlas	Двойная верхняя суставная поверхность атланта
Поясничный отдел позвоночного столба			
9	<i>Foramen mammilaris vertebralis lumbalis</i>	Mammillary foramen	Сосцевидное отверстие поясничного позвонка
10	<i>Arcus vertebralis lumbalis separatum</i>	Spondylosis; Bilateral lumbar spondylolysis / Separate neural arch	Изолированная дуга поясничного позвонка
11	<i>Facies articularis superior vertebralis lumbalis bipartitum</i>	—	Двойная поверхность верхнего суставного отростка поясничного позвонка
Крестец			
12	<i>Sacralisatio vertebralis lumbalis</i>	Sacralization	Сакрализация поясничного позвонка
13	<i>Spina bifida occulta canalis sacralis</i>	Complete spina bifida	Расщепление крестцового канала
14	<i>Forma pars lateralis sacralis</i>	—	Форма боковых частей крестца
Грудина			
15	<i>Foramen corpus sterni</i>	Sternal aperture; Sternal foramen	Отверстие тела грудины
16	<i>Manubrialisatio corpus sterni</i>	—	Синоостоз рукоятки с телом грудины
17	<i>Manubrialisatio segmentum superior corpus sterni</i>	Sternum with the second costal facet in the manubrium	Синоостоз первого сегмента тела с рукояткой грудины
18	<i>Synostosis processus xiphoideus sterni</i>	—	Синоостоз мечевидного отростка с телом грудины
19	<i>Tuberculum manubrium sterni</i>	Suprasternal or episternal bones / Suprasternal tubercle	Бугорок рукоятки грудины

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

№	Название на латыни	Название на английском языке	Предлагаемое название на русском языке
Ключица			
20	<i>Fossa ligament costoclavicularis</i>	Rhomboid fossa or pit; Rhomboid fossae	Ямка реберно-ключичной связки
21	<i>Tuberculum coracoclavicularis</i>	Clavicular facets of the coracoclavicular joint	Клюковидно-ключичный бугорок
22	<i>Tuberculum clavicularis accessorium</i>	—	Дополнительный ключичный бугорок
23	<i>Canalis clavicularis</i>	Supra-clavicular nerves pierce the clavicle; Nutrient foramen (canalis intracavicularis)	Ключичный канал
Лопатка			
24	<i>Forma margo superior scapulae</i>	—	Форма верхнего края лопатки
25	<i>Forma spinas capulae</i>	—	Форма ости лопатки
26	<i>Forma incisura scapulae (Foramen scapulae)</i>	Suprascapular; Балл 4 (по В.П. Алексееву) – Spike-like projections reflecting early-stage calcification of the suprascapular ligament / U-shaped suprascapular notch and early-stage suprascapular bridging; Балл 5 (по В.П. Алексееву) – Suprascapular foramen; Calcified suprascapular ligament resulting in a suprascapular foramen	Форма лопаточной вырезки (Лопаточное отверстие – балл 5 по В.П. Алексееву)
27	<i>Forma cavitas glenoidalis scapulae</i>	—	Форма суставной впадины лопатки
28	<i>Forma margo lateralis scapulae</i>	—	Форма латерального края лопатки
29	<i>Facies articularis acromialis scapulae accessorium</i>	Acromial articular facet	Дополнительная акромиальная суставная площадка лопатки
30	<i>Os acromii scapulae</i>	Unfused acromial epiphysis / Os acromiale; Bilateral os acromiale	Акромиальная кость лопатки
31	<i>Sulcus circumflexus scapulae</i>	Circumflex sulcus	Огибающая борозда лопатки
Плечевая кость			
32	<i>Processus supracondylaris humeri</i>	Supracondyloid process; Suprattrochlear spur; Suprattrochlear/supracondylar spur/supracondyloid process	Надмыщелковый отросток плечевой кости
33	<i>Foramen suprattrochlearis humeri</i>	Septal aperture	Межмыщелковое отверстие плечевой кости
34	<i>Forma fossa radialis humeri</i>	—	Форма лучевой ямки плечевой кости

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

№	Название на латыни	Название на английском языке	Предлагаемое название на русском языке
Лучевая кость			
35	<i>Facies articularis carpalis radii bipartitum</i>	—	Двойная запястная суставная поверхность лучевой кости
Локтевая кость			
36	<i>Foramen crista musculi supinatoris ulnae</i>	Highly developed and “doubled” supinator crest (неполное отверстие)	Отверстие гребня супинатора локтевой кости
37	<i>Facies articularis incisura trochlearis ulnae bipartitum</i>	—	Двойная суставная поверхность блоковой вырезки локтевой кости
38	<i>Forma infantilis processus coronoideus ulnae</i>	—	Инфантильная форма венечного отростка локтевой кости
Тазовая кость			
39	<i>Sulcus facies lunata os coxae</i>	Acetabular crease; Acetabular mark; The supra-acetabular fossa	Борозда полулунной поверхности тазовой кости
40	<i>Sulcus pubicum facies lunata os coxae</i>	—	Лобковая борозда полулунной поверхности тазовой кости
41	<i>Sulcus preauricularis os coxae</i>	Pre-auricular sulcus	Преаурикулярная борозда тазовой кости
42	<i>Facies sacralis os coxae accessorium</i>	Accessory sacral facet	Дополнительная крестцовая фасетка тазовой кости
Бедренная кость			
43	<i>Fossa collum femoris</i>	Allen’s fossa; Depression; Fossa of Allen	Ямка Аллена
44	<i>Extensio caput femoris anterioris</i>	Poirier’s facet	Фасетка Пуарье
45	<i>Impressio collum femoris anterioris</i>	Plaque; Extension	Бляшка шейки бедренной кости
46	<i>Fossa hypotrochanterica femoris</i>	Hypotrochanteric fossa	Подвертельная ямка бедренной кости
47	<i>Trochanter tertius femoris</i>	Third trochanter	Третий вертел бедренной кости
48	<i>Exostosis fossa trochanterica femoris</i>	Exostosis in trochanteric fossa; Trochanteric fossa spicules	Экзостоз вертельной ямки бедренной кости
Надколенник			
49	<i>Fossa facies articularis patellae</i>	—	Ямка суставной поверхности надколенника
50	<i>Ossiculum patellae</i>	Emarginate patella; Bipartite patella	Дополнительная косточка надколенника
51	<i>Incisura basis patellae</i>	The vastus notch	Вырезка основания надколенника
52	<i>Fossa basis patellae</i>	Vastus fossa	Ямка основания надколенника

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

№	Название на латыни	Название на английском языке	Предлагаемое название на русском языке
Большая берцовая кость			
53	<i>Foramen nutritium tibiae accessorium</i>	—	Дополнительное питательное отверстие большой берцовой кости
54	<i>Facies articularis medialis margo anterior extremitas inferior tibiae</i>	Medial tibial squatting facet	Медиальная фасетка переднего края нижнего эпифиза большой берцовой кости
55	<i>Facies articularis lateralis margo anterior extremitas inferior tibiae</i>	Lateral tibial squatting facet; «Squatting facet» / Anterior distal surface; Lateral squatting facet	Латеральная фасетка переднего края нижнего эпифиза большой берцовой кости
Таранная кость			
56	<i>Os trigonum tali</i>	Os trigonum	Треугольная кость таранной кости
57	<i>Facies articularis calcanea media tali separatum</i>	Inferior talar articular surface; Separate anterior and middle facets	Изолированная средняя пятончая суставная поверхность таранной кости
58	<i>Extensio anterior facies trochlearis tali</i>	—	Переднее расширение суставной поверхности блока таранной кости
59	<i>Extensio anterior facies malleolaris medialis tali</i>	Medial talar extension	Переднее расширение медиальной лодыжковой поверхности таранной кости
60	<i>Tuberculum superior collum tali</i>	Medial talar facet	Верхний бугорок шейки таранной кости
Пяточная кость			
61	<i>Facies articularis talaris anterior calcanei bipartitum</i>	Anterior calcaneal facet double; Bipartite Anterior TalarFaset; Double facets that are mildly separated	Двойная передняя суставная таранная поверхность пятончайной кости
62	<i>Facies articularis talaris anterior calcanei absens</i>	Anterior calcaneal facet absent	Отсутствие передней суставной таранной поверхности пятончайной кости
63	<i>Tuberculum fibularis calcanei</i>	Peroneal tubercle	Малоберцовый бугорок пятончайной кости
64	<i>Forma processus lateralis tuberis calcanei</i>	—	Форма латерального отростка бугра пятончайной кости

Библиография

- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Билич Г.П., Крыжановский В.А. Анатомия человека: Атлас в 3-х томах. Том. 1. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 560 с.
- Бужилова А.П. Древнее население (палеопатологические аспекты исследования). М.: ИА РАН, 1995. 189 с.
- Бунак В.В. Crania armenica. Исследование по антропологии Передней Азии. М., 1927. 263 с.
- Ваенгер-Сагухина Е.А. Методика фиксации дискретно-вариирующих признаков на посткрайиальном скелете // «В этой связи...»: Сборник статей к юбилею Маргариты Михайловны Герасимовой / Отв. ред. Н.А. Лейбова. М.: «Буки Веди», 2019. С. 190–204, илл. 18–80.

Герасимова М.М., Пежемский Д.В. Мезолитический человек из Песчаницы: комплексный антропологический анализ. М.: ИЭА РАН, 2005. 126 с.

Горшенина М.А., Робустова В.В. Использование имени собственного в клинической терминологии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2018. № 118 (2). С. 114–118.

Громов А.В., Моисеев В.Г. Краиниоскопия населения Западной и Южной Сибири: география и хронология // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник. Вып. 30. М.: Наука, 2004. С. 216–248.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология древних эскимосов (Ипиутак, Тигара) // Этнические связи народов Севера Азии и Америки по данным антропологии / Отв. ред. М.С. Великанова, И.М. Золотарёва. М.: Наука, 1986. С. 6–149.

- Денисов С.Д., Пищченко П.Г. Эпонимы в анатомии. Словарь. Минск: БГМУ, 2012. 66 с.
- Денисов С.Д., Ярошевич С.П. Использование анатомической терминологии в медицинском образовании, науке и практике // Здравоохранение, 2013. № 1. С. 18–21.
- Извекова Т.Ф., Грищенко Е.В., Пуртов А.С. Эпонимы в медицинской терминологии // Медицина и образование в Сибири, 2014. № 3. Available at: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1365 (дата обращения – 06.03.2020).
- Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: ИА РАН, 1998. 260 с.
- Карапетян М.К. Антропологические аспекты морфологической изменчивости костного позвоночника (по метрическим и остеоскопическим данным): Дисс. ... канд. биол. наук, 2015, 431 с.
- Казарницкий А.А. Население азово-каспийских степей в эпоху бронзы (антропологический очерк). СПб.: Наука, 2012. 264 с.
- Козинцев А.Г. Этническая краиноскопия: расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.: Наука, 1988. 167 с.
- Международная анатомическая номенклатура / Под ред. Д.А. Жданова. 3 изд., перераб. М.: Медицина, 1970. 213 с.
- Международная анатомическая номенклатура / Под ред. С.С. Михайлова. М.: Медицина, 1980. 239 с.
- Международная анатомическая терминология / Под ред. Л.Л. Колесникова. М.: Медицина, 2003. 424 с.
- Мовсесян А.А., Мамонова Н.Н., Рычков Ю.Г. Программа и методика исследования аномалий черепа // Вопросы антропологии. 1975. Вып. 51. С. 127–150.
- Мовсесян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга, 2005. 271 с.
- Перерва Е.В. Дискретно-варьирующие признаки на костях посткраниального скелета: на примере антропологических материалов из некрополя Водянского городища // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения, 2014. № 4 (28). С. 51–70.
- Самусев Р.П., Гончаров Н.И. Эпонимы в морфологии. М.: Медицина, 1989. 352 с.
- Строкина А.Н. Из истории авторских терминов в анатомии человека // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2011. № 4. С. 112–118.
- Хрисанфова, Е.Н. Теоретические вопросы изменчивости позвоночника и грудной клетки человека. М.: Изд-во МГУ, 1962. 54 с.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М: Изд-во МГУ, 1978. 216 с.
- Чеснис Г., Бальчонене И. Антропология древнего населения Литвы. Вильнюс: Мокслас, 1988. 199 с.

Сведения об авторе

Вагнер-Сапухина Елена Андреевна;
ORCID ID: 0000-0002-1140-5834; lena.sapuhina@gmail.com.

Поступила в редакцию 10.03.2020,
принята к публикации 12.03.2020.

Vagner-Sapukhina E.A.^{1, 2)}

¹⁾ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) Russian Academy of Sciences,
Universitetskaya nab, 3, St. Petersburg, 199034, Russia;

²⁾ Paleoethnology Research Center, Novaya ploshchad', 12/5, Moscow, 1009012, Russia

TERMINOLOGICAL ISSUES IN STUDIES OF THE HUMAN INFRACRANIAL DISCRETE-VARYING TRAITS

Introduction. Biological anthropologists inevitably encounter terminology issues, when developing a research method and program. There is no unified way of formulation names in different languages for the human skeleton discrete-varying traits. Most non-metric traits of the infracranial skeleton have only English names. However, these traits are essentially anatomical variants, so their names should be formulated in according with the rules of anatomical terminology.

Results and discussion. The article gives a brief history of the unification of names for anatomical structures, beginning with the first known list of terms – the Basel anatomical nomenclature – and ending with modern Anatomical terminology, provides information about the criteria adopted in medical science for the construction of terms. Anthropological research is also currently discovering many new anatomical variants, but the creating their names approach is different. There are two ways to name non-metric traits of the skull in our country: researchers of the Moscow school use Latin names and their Russian equivalents, while St. Petersburg scholars use Russian and English terms. Detailed criteria for creating Latin names were given by G. Cesnis and S. Pavilonis in the article about the terminology of discrete-varying traits of the skull. These data became the basis for the development of a method for naming non-metric traits of the infracranial skeleton.

Conclusion. The article proposes author terminology in Latin and Russian languages of the previously proposed program of non-metric traits of the infracranial skeleton and gives the most common names of traits in English. This terminology reflects a unified approach to the creating of terms for discrete-varying traits for the further development of this system.

Keywords: discrete-varying traits, osteology, craniology, international anatomical terminology, terminological unification, anatomical variants

References

- Alekseev V.P. *Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanii* [Osteometry. Methodology of anthropological research]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 251 p. (In Russ.).
- Bilich G.L., Kryzhanovskii V.A. *Anatomiya cheloveka: Atlas v 3-kh tomakh. Tom. 1* [Human Anatomy: Atlas in 3 volumes. Vol. 1]. Moscow, GEOTAR-Media, 2013. 560 p. (In Russ.).
- Buzhilova A.P. *Drevnee naselenie (paleopatologicheskie aspekty issledovaniya)* [Ancient population (paleopathological aspects of study)]. M.: IA RAN Publ., 1995. 189 s. (In Russ.).
- Bunak V.V. *Crana armenica. Issledovanie po antropologii Perednei Azii* [Armenian skulls. A study in anthropology of Asia Minor]. Moscow, 1927. 263 p. (In Russ.).
- Vagner-Sapukhina E.A. Metodika fiksatsii diskretno-var'iruyushchikh priznakov na postkranial'nom skelete [A method of recording non-metric traits of postcranial skeleton]. In: «V etoi svyazi...»: Sbornik statei k yubileyu Margarity Mikhailovny Gerasimovoi [«In this regard...»: Compendium of articles for the anniversary of Margarita Mikhailovna Gerasimova]. Moscow, Buki Vedi, 2019, 190–204 pp., ill. 18–80. (In Russ.).
- Gerasimova M.M., Pezhemsky D.V. *Mezoliticheskii chelovek iz Peschanitsy: kompleksnyi antropologicheskii analiz* [Mesolithic man from Peschanitsa. Complex anthropological analysis]. Moscow, IEA RAN Publ., 2005. 126 p. (In Russ.).
- Gorshenina M.A., Robustova V.V. Ispol'zovanie imeni sobstvennogo v klinicheskoi terminologii [Name is a term in clinical terminology]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry], 2018, 118 (2), 114–118 pp. (In Russ.).
- Gromov A.V., Moiseyev V.G. Kranioskopiya naseleniya Zapadnoi i Yuzhnii Sibiri: geografiya i khronologiya [Cranioscopy of the population of Western and Southern Siberia: geography and chronology]. *Rasy i narody* [Races and peoples], 30, Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 216–248. (In Russ.).
- Debets G.F. Paleoantropologiya drevnikh eskimosov (Ipiutak, Tigara) [Paleoanthropology of the Ancient Eskimos (Ipiutak and Tigar)]. In: *Etnicheskie svyazi narodov Severa Azii i Ameriki po dannym antropologii* [Ethnographic Connections of the Peoples of the North of Asia and America According to anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 6–149. (In Russ.).
- Denisov S.D., Pivchenko P.G. *Eponimy v anatomii. Slovar'* [Eponyms in anatomy. Dictionary]. Minsk: BGMU Publ., 2012. 66 p. (In Russ.).
- Denisov S.D., Yaroshevich S.P. Ispol'zovanie anatomicheskoi terminologii v meditsinskom obrazovanii, nauke i praktike [Anatomic terminology use for medical education, medical science and practice]. *Zdravookhranenie* [Healthcare], 2013, 1, 18–21 pp. (In Russ.).
- Izvekova T.F., Grishchenko E.V., Purtov A.S. Eponimy v meditsinskoj terminologii [Eponyms in medical terminology]. *Meditina i obrazovanie v Sibiri: elektronnyi zhurnal* [Medicine and education in Siberia]. 2014, 3, Available at: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1365 (Accessed – 06.03.2020). (In Russ.).
- Istoricheskaya ekologiya cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovanii* [Historical human ecology. The methodology of biological research]. Moscow, IA RAN Publ., 1998. 260 p. (In Russ.).
- Karapetian M.K. *Antropologicheskie aspekty morfologicheskoi izmenchivosti kostnogo pozvonochnika (po metricheskim i osteoskopicheskim dannym)* [Anthropological aspects of morphological variability of the spine (according to metric and osteoscopic data)] PhD in Biology Thesis. Moscow, 2015, 431 p. (In Russ.).
- Kazarnitskii A.A. *Naselenie azovo-kaspiskikh stepei v epokhu bronzy (antropologicheskii ocherk)* [Population of the Azov-Caspian steppes in the Bronze Age (anthropological essay)]. St.Petersburg, Nauka Publ., 2012. 264 p. (In Russ.).
- Kozintsev A.G. *Etnicheskaya kranioskopiya: rasovaya izmenchivost' shvov cherepa sovremenennogo cheloveka* [Ethnic cranioscopy: the geographic variation of non-metric sutural traits of the human cranium]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 167 p. (In Russ.).
- Mezhdunarodnaya anatomicheskaya nomenklatura* [International Anatomical Nomenclature], 3rd ed. Moscow, Meditsina Publ., 1970. 213 p. (In Russ.).
- Mezhdunarodnaya anatomicheskaya nomenklatura* [International Anatomical Nomenclature]. Moscow, Meditsina Publ., 1980. 239 p. (In Russ.).
- Mezhdunarodnaya anatomicheskaya terminologiya* [International Anatomical Terminology]. Moscow, Meditsina Publ., 2003. 424 p. (In Russ.).
- Movsesyan A.A., Mamonova N.N., Rychkov Yu.G. Programma i metodika issledovaniya anomalii cherepa [The program and methods of investigation of cranial anomalies]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1975, 51, 127–150 pp. (In Russ.).
- Movsesyan A.A. *Feneticcheskii analiz v paleoantropologii* [Phenetic analysis in paleoanthropology]. Moscow, Universitetskaya kniga, 2005. 271 p. (In Russ.).
- Pererva E.V. Diskretno-var'iruyushchie priznaki na kostyakh postkranial'nogo skeleta: na primere antropologicheskikh materialov iz nekropolja Vodyanskogo gorodishcha [Traits of non-metric variation on postcranial skeleton bones: the case of anthropological material from the necropolis site of ancient settlement Vodyanskoje]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations], 2014, 4 (28), pp. 51–70. (In Russ.).
- Samusev R.P., Goncharov N.I. *Eponimy v morfologii* [Eponyms in morphology]. Moscow, Meditsina Publ., 1989. 352 p. (In Russ.).
- Strokina A.N. Iz istorii avtorskih terminov v anatomii cheloveka [From the history of original copyright terms in human anatomy]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2011, 4, pp. 112–118. (In Russ.).
- Khrisanfova E.N. *Teoreticheskie voprosy izmenchivosti pozvonochnika i grudnoi kletki cheloveka* [Theoretical issues of the human spine and chest variability]. Moscow, MSU Publ., 1962. 54 p.
- Khrisanfova E.N. *Evolutsionnaya morfologiya skeleta cheloveka* [Evolutionary morphology of the human skeleton]. Moscow, MSU Publ., 1978. 216 p.
- Cesnis G., Balchunene I. *Antropologiya drevnego naseleniya Litvy* [Anthropology of the ancient population of Lithuania]. Vilnius, Mokslas, 1988. 199 p. (In Russ.).
- Berry A. C., Berry R. J. Epigenetic variation in the human cranium. *Journal of Anatomy*, 1967, 101 (2), pp. 361–379.
- Cesnys G., Pavilonis S. On the terminology of non-metric cranial traits (Discreta). *Homo*, 1982, 33 (2–3), pp. 125–130.
- Finnegan M.J. Non-metric variation of the infracranial skeleton. *Journal of Anatomy*, 1978, 125 (1), pp. 23–37.
- Karapetian M.K. Discrete morphological variants of human cervical vertebrae: exploring pattern of distribution and biological significance. *Homo*, 2017, 68 (3), pp. 176–198.
- Kozintsev A.G. Ethnic epigenetics: A new approach. *Homo*, 1992, 43 (3), pp. 213–244.
- Mann R.W., Hunt D.R., Lozanoff S. *Photographic regional atlas of non-metric traits and anatomical variants in the human skeleton*. Springfield: Charles C. Thomas Publ., 2016. 719 p.
- Pietruszewsky M., Douglas M.T. The skeletal biology of an Hawaiian cemetery: Familial relationships. *Homo*, 1992, 43 (3), pp. 245–262.
- Saunders Sh.R. *The development and distribution of discontinuous morphological variation of the human infracranial skeleton*. Ottawa: University of Ottawa Press, 1978. 549 p.
- Shipman J.H. *Biological relationships among prehistoric Western Pueblo Indian groups based on metric and discrete traits of the skeleton*. Arizona, The University of Arizona Publ., 1982. 268p.

Information about of Author

Vagner-Sapukhina Elena Andreevna; Researcher;
ORCID ID: 0000-0002-1140-5834; lena.sapuhina@gmail.com.